

На правах рукописи

ПРОХОРОВ Дмитрий Анатольевич

КРЫМСКИЕ КАРАИМЫ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И В НОВОЕ ВРЕМЯ

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(История Средних веков, Новая история)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Симферополь – 2020

Работа выполнена в Научно-исследовательском центре истории и археологии Крыма Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».

Официальные оппоненты:

Трепавлов Вадим Винцерович,
доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Института российской истории РАН, руководитель
Центра истории народов России и межнациональных
отношений.

Дмитриев Владимир Александрович,
доктор исторических наук, научный сотрудник главной
категории Отдела этнографии народов Кавказа и
Средней Азии ФБГУК «Российский этнографический
музей»;

Кальмина Лилия Владимировна,
доктор исторических наук, доцент Отдела истории,
этнологии и социологии ФГБУН «Институт
монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского
отделения РАН»;

Ведущая организация: ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан».

Защита состоится _____ в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д 900.006.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук, на соискание ученой степени доктора исторических наук, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», по адресу: 295007, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ялтинская, 20, зал для защиты диссертаций (аудитория 301).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу: 295007, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4

Электронная версия диссертации и автореферата размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»: <http://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-d-900-006-06/>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат исторических наук, доцент Валерий Евгеньевич Науменко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Крымские караимы являются одним из старожильческих народов Крыма. История их появления на полуострове до сих пор остаётся одним из дискуссионных вопросов в исторической науке. Уникальность данной этноконфессиональной общности состоит в том, что на протяжении длительного времени караимы сохраняли первоначальное стремление к религиозной и этнокультурной идентичности, трансформировавшиеся в конце XVIII – первой половине XX в. под влиянием различных причин общественно-политического и экономического характера. Это серьёзно повлияло на ситуацию внутри караимской общины, ускорив процесс их этнической и социальной ассимиляции. Историческое прошлое караимов позволяет видеть в них не только обособленную группу в составе многоэтничного и поликонфессионального населения России. Караимы внесли свой существенный вклад в развитие региона, сыграв важную роль в социально-экономическом освоении территорий Российской империи.

Внимание исследователей к истории крымских караимов вызвано прежде всего тем, что указанная проблематика, несмотря на значительную отечественную и зарубежную историографию, комплексно никогда не рассматривалась. Обращение к истории караимов имеет выраженную научную значимость, поскольку до сих пор она является не только предметом научных дискуссий, но зачастую сопровождается малонаучными спекуляциями и полемикой, выходящей за рамки конструктивного диалога. При этом освещение ряда сюжетов и эпизодов прошлого караимов носит ангажированный характер и сопровождается сознательным искажением многих исторических фактов и событий в угоду политической конъюнктуры. Речь идёт, прежде всего, о таких проблемах, как: происхождение караимов, время появления их в Крыму, догматические принципы и особенности караимского вероисповедания, специфика просветительских, культурных и экономических контактов с мусульманским населением, а также с общинами евреев – приверженцами раввинистического иудаизма.

Одним из центральных вопросов в контексте изучения прошлого караимов является проблема трансформации караимской идентичности. Антиеврейский курс российского правительства в конце XVIII – начале XX в. в значительной степени осложнил межнациональные и межконфессиональные взаимоотношения как между евреями-раввинистами и представителями «титальной» нации империи, так и между караимской и рабанитской общинами Крыма. В частности, перед караимами актуализировалась проблема выбора: им предстояло доказать российским властям своё отличие от евреев-раввинистов для достижения гражданских и экономических преференций. Положительный опыт

взаимодействия крымских караимов с российской администрацией был востребован их трокскими и галичскими единоверцами, также добивавшихся от властей изменения их гражданско-правового статуса и юридически дистанцировавшихся от евреев. Итогом такой деятельности стал закон 1863 г., уравнивший в правах караимов с христианским населением Российской империи. В реализации подобных проектов определяющую роль сыграли светские и религиозные лидеры караимских общин Крыма.

Следующий шаг в вопросе национального самоопределения представителей национальных общин Крыма был сделан после опубликования в октябре 1917 г. манифеста, провозглашавшего в Российской империи политические и гражданские свободы. Оживление общественно-политической жизни стало причиной социальной-политической активизации караимской общины. Всё это происходило на фоне начавшейся деиудизации караимской истории, ознаменовавшей собой новый этап конструирования караимскими лидерами новой этноконфессиональной идентичности, а затем – и искусственной тюркизации истории и культуры этого народа, трансформации его религиозных традиций.

Существующие до сих пор «лакуны» в истории караимских общин требуют беспристрастного научного изучения, с привлечением всех доступных на сегодняшний день источников. В совокупности с применением общеисторических, специальных и междисциплинарных методов исследования появляется возможность осуществить аргументированный анализ истории караимов, дать реальную картину происходивших событий. Обращение к прошлому караимов позволяет идентифицировать их не только как этноконфессиональную общность, проживающую на территории Российской Федерации, но и осмыслить их место в едином общеисторическом процессе.

Источниковая база диссертационного исследования. Одной из важных составляющих данного исследования является процесс формирования источниковой базы. В работе использовались несколько видов источников, среди которых наиболее значимыми стали *нарративные, археологические и эпиграфические* источники.

Нарративные (письменные) источники в исследовании составляют основную категорию источников. Они известны в опубликованном и неопубликованном (архивном) виде, и их можно разделить на несколько групп: хроники средневековых авторов, официальные и делопроизводственные документы Крымского ханства и Российской империи, материалы российской дореволюционной периодической печати, эго-документы (документы личного происхождения: мемуары, биографические записки, письма и пр.). Информативным источником в рамках темы диссертационного исследования являются различные письменные источники. Прежде всего, это травелоги, географические описания, записки и реляции дипломатов и послов, в разное время и с различными целями посещавших Крымский

полуостров. Кроме того, следует указать на блок изобразительных источников (фотодокументы), которые составляют иконографическую часть источниковой базы исследования.

Материалы музейных коллекций по истории крымских караимов, а также данные, полученные в результате археологических и эпиграфических исследований стали важной частью процесса научной реконструкции прошлого крымских караимов.

Степень изученности проблемы. До настоящего времени попыток комплексного исследования жизни караимов Крыма не предпринималось. Приведённые в трудах предшественников сведения о караимах зачастую отличаются многочисленными неточностями и поэтому требуют аргументированного, беспристрастного анализа.

Всплеск интереса к истории караимов приходится на конец XVIII – первую половину XIX в. Вызван он был не в последнюю очередь причинами экономического и юридического характера. Караимы, стремившиеся избежать двойного налогообложения, применявшегося в отношении евреев-раввинистов, а также с целью получения иных социально-правовых преференций добивались уравнивания в правах с христианским населением Российской империи. В связи с этим возникает и научный интерес к прошлому караимов Крыма, вызванный запросом российской администрации. Дореволюционную историографию отличает академический подход, выразившийся в попытке ряда авторов дать объективную оценку вопросам этногенеза караимов, проблеме их появления на территории Крымского полуострова, а также задействовать в своих исследованиях различные группы источников – от нарративных до вещественных (археологических, этнографических и эпиграфических).

Тем не менее, несмотря на очевидные достижения российских и зарубежных ориенталистов и историков того времени, вне их поля зрения остались многие проблемы, связанные с историей караимов. Во многих публикациях содержится ряд устаревших, с точки зрения современной науки, исторических и этнологических положений. Кроме того, в дореволюционной историографии получила развитие проблема этногенеза караимов и их появления в Северном Причерноморье, в итоге приведшая к появлению нескольких, с различной степенью аргументации, научных теорий этногенеза караимов. Эта дискуссия, наряду с юридическими коллизиями в отношении правового статуса караимов и евреев-раввинистов, в немалой степени способствовала размежеванию крымских иудейских общин, и в итоге привела к процессу деиудаизации караимов, утрате ими этнической и конфессиональной идентичности.

В советской историографии история караимов фактически была негласно табуирована, и серьёзные исследования по этой тематике появляются лишь в конце 1980-х гг. В отечественной и западной историографии появился ряд заслуживающих внимания

работ, в которых рассматривается караимская проблематика. В то же самое время, наряду с работами профессиональных историков, востоковедов, этнографов, археологов, печатается большое количество краеведческой и национально ориентированной литературы, в которой вновь на первый план выходят псевдонаучные теории о происхождении, культуре и религиозных обычаях караимов Крыма.

До настоящего времени в историографии отсутствуют обобщающие работы по истории крымских караимов. Кроме того, неизученными остаются ряд важных направлений исторического развития караимской общины Крыма (правовые, экономические и социальные аспекты существования караимов в Крымском улусе Золотой Орды, в Крымском ханстве и в Российской империи). Недостаточно исследованы вопросы создания органов конфессионального самоуправления караимов, этапы реформирования традиционной караимской системы народного образования, не выявлена роль караимов в развитии торгово-промышленного потенциала регионов и многое другое. Восполнение исследовательских пробелов в истории караимской общины Крыма не только открывает новый пласт в истории старожильческих народов Крыма, но и позволяет объективно оценить такие явления, как проблемы национальных меньшинств, межэтническое взаимодействие и национальная политика.

Целью исследования являются объективное изучение истории и культуры караимов в эпоху Средневековья и Новое время, их экономическое положение и правовой статус в Крымском улусе Золотой Орды, Крымском ханстве и в Российской империи, а также определение места и роли караимов в общероссийском социуме после присоединения Крыма к России в 1783 г.

Изучение этих сюжетов направлено прежде всего на воссоздание объективной картины исторического прошлого Крымского полуострова.

В соответствии с целью исследования ставятся следующие исследовательские **задачи**:

- обобщить публикации о крымских караимах российского дореволюционного и советского периодов, современной отечественной и зарубежной историографии;
- выявить, систематизировать и проанализировать факты и данные по заявленной теме с помощью материалов архивохранилищ Российской Федерации и ближнего зарубежья;
- осуществить комплексный анализ проблемы появления караимов в Крыму, используя результаты археологических и эпиграфических исследований;

– рассмотреть тенденции существования караимских общин в период Улуса Джучи и Крымского ханства, определить основные занятия караимов и их выяснить их правовое положение;

– последовательно восстановить события, связанные с изменением статуса караимов в рамках правового поля Российской империи после 1783 г., проанализировать основы юридического оформления и этапы организации конфессионального самоуправления караимов в конце XVIII – первой половине XIX в.;

– изучить основные направления осуществлявшейся царским правительством политики интеграции «инородческого» населения России, к которому были отнесены и караимы, в российское языковое и культурное пространство;

– проследить динамику изменения статистики караимского населения в связи с демографическими трансформациями и появлением караимских общин в центральных и юго-западных губерниях Российской империи;

– раскрыть причины и основные направления развития гендерной и социальной стратификации караимских общин;

– изучить достижения представителей караимских общин Российской империи в сфере политики, культуры, экономики, просвещения, военного искусства;

– продемонстрировать прогрессивность модернизации традиционной системы караимского народного образования и её трансформации в российскую государственную образовательную систему «инородцев» во второй половине XIX – начале XX в.; осветить деятельность национальных педагогов по распространению среди караимской молодёжи идей европейского Просвещения;

– определить степень участия караимов в государственных и общественных организациях, а также в органах муниципалитета;

– сформулировать общие выводы по теме исследования, провести анализ аргументов и положений по его ключевым вопросам.

Научная новизна полученных результатов состоит в том, что выявлены, систематизированы и обработаны новые факты и данные в архивохранилищах Российской Федерации и ближнего зарубежья. В процессе работы над диссертацией впервые введены в научный оборот многие малоизвестные письменные источники. Информация, содержащаяся в архивных документах, позволила существенно дополнить сведения по истории крымских караимов. Проведён комплексный анализ и систематизация историографического материала на основе исследований дореволюционных российских историков, исследователей советского

периода, а также публикаций современных российских и зарубежных учёных, выявлены основные тенденции и направления этих исследований.

Важное место в диссертационной работе занимают данные, полученные в ходе археологических и эпиграфических исследований. Необходимость использования вещественных источников в комплексе с письменными свидетельствами подтверждается получением объективных данных в процессе реконструкции событий караимской истории.

С применением междисциплинарных методов исследования впервые систематизированы и комплексно исследованы предметы, относящиеся к истории караимских общины Крыма, которые хранятся в фондах музейных учреждений Республики Крым.

Комплексный анализ источников и историографического наследия позволил впервые представить историю караимских общин Крыма конца XIII – начала XX в. в условиях существования разных политических и экономических систем, социокультурных моделей, способность адаптации к ним. Проведена научная реконструкция истории возникновения караимских общин на территории Крыма, обозначены главные хронологические периоды их существования в период Улуса Джучи и Крымского ханства.

Изучены ключевые аспекты экономической, общественной, духовной и культурной жизни караимских общин Крымского полуострова эпохи Средневековья и Нового времени. Определены основные этапы интеграции крымских караимов в общественно-политические и культурно-образовательные структуры российского социума на рубеже XIX – начала XX в.

В результате работы над диссертацией воссоздана целостная картина развития караимских общин Крымского полуострова, раскрыты основные факты и события их истории, проведена научная реконструкция многих малоизвестных эпизодов их прошлого. Например, детально прослежена информация о ранее не освещавшейся в литературе деятельности органов конфессионального караимского самоуправления, рассмотрена проблема развития в караимской среде тенденций прозелитизма и утраты караимами этнического и религиозного самосознания, приведшей в итоге к деиудаизации караимского общества. Определена степень участия караимов в государственных и общественных структурах различного уровня, обозначена роль караимских предпринимателей в развитии торгово-промышленного капитала в Российской империи. Раскрыты нюансы модернизации системы караимского народного образования, ставшие следствием распространения идей европейского Просвещения в «инородческих» сообществах Российской империи. Вышеперечисленные направления диссертационного исследования являются новым подходом к изучению истории караимов.

Связь работы с научными программами, планами, темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках госзадания Министерства науки и высшего образования

РФ № FZEG-2017-0013 «Российская империя и Крым: основные проблемы, концепции, понятия».

Объектом исследования является этнокультурная история Крыма в эпоху Средневековья и в Новое время.

Предметом исследования стала этноконфессиональная, социально и экономически консолидированная группа – караимы, проживавшие на территории Крыма в период Крымского улуса Золотой Орды, в Крымском ханстве и Российской империи.

Хронологические рамки исследования охватывают промежуток с конца XIII в. (время формирования первых караимских общин на территории Крымского полуострова), и до Октябрьской революции 1917 г., когда кардинальные изменения в государственной, политической и социальной системах российского общества привели к ликвидации религиозных, образовательных учреждений и национально-культурных объединений караимов. При освещении ряда вопросов, связанных с историей крымских караимов, хронологические рамки диссертационного исследования несколько расширяются, охватывая период с VIII в. до конца XX в.

Географические рамки исследования представлены прежде всего Крымским полуостровом, где в Средневековье существовали караимские общины. После присоединения Крыма к Российской империи в 1783 г. географические границы существенно расширяются. Караимы появляются в новых регионах – в частности, это южные, центральные и западные губернии Российской империи, а также земли, вошедшие в её состав после разделов Польши, которые караимы избирают местом жительства в связи с расширением своей экономической деятельности. Поэтому в географические рамки диссертационного исследования были включены современные территории России, Украины, Польши и стран Прибалтики.

Положения, выносимые на защиту.

1. Первые письменные упоминания о пребывании караимской общины в Солхате относятся к 1278 г. Таким образом, караимы могли появиться на Крымском полуострове не ранее второй половины XIII в. Достоверные сведения, содержащиеся в ряде письменных источников, а также данные, полученные в ходе современных эпиграфических и археологических исследований, позволяют утверждать, что активная миграция караимов в Крым с территорий Ближнего Востока, из Византии, и, после падения Константинополя в 1453 г., из Османской империи происходит, начиная с середины XIV в.
2. Проживание караимов в Крымском улусе Золотой Орды, а затем и в Крымском ханстве локализуется в нескольких городах и населённых пунктах полуострова. Прежде всего, это Солхат, Каффа, Кырк-Йер (Чуфут-Кале) и Мангуп, где уже в XV–XVI вв.

существовали караимские общины. Впоследствии они появились в Карасубазаре, Гёзлеве, а также других населённых пунктах Крымского полуострова. Основными занятиями караимов в этот период становятся различные сферы ремесленного производства (чеканка монеты, кожевенное ремесло), добывающие отрасли экономики (в частности, добыча соли), сельское хозяйство (садоводство, виноградарство), различные промыслы, а также торговля. Многочисленными источниками зафиксировано, что караимы в процессе осуществления ими экономической деятельности активно взаимодействовали с мусульманским и христианским населением Крыма, а также с представителями рабанитской общины полуострова. При этом взаимоотношения караимов с евреями-раввинистами были взаимовыгодными и не носили характер конфликтности. Приверженцы талмудического иудаизма составляли определённый процент населения в местах традиционного проживания караимов (например, в Чуфут-Кале). После установления в конце XV в. османского сюзеренитета над Крымским ханством караимы, несмотря на статус подчинённой категории населения, смогли не только сохранить своё имущество и занятия, но даже упрочить экономическое положение.

3. Правовое и экономическое состояние караимов в эпоху Средневековья зависело от ряда факторов. Крымские караимы, имевшие в Крымском ханстве статус «зимми», как немусульманские резиденты, всецело подчинялись законам шариата, при этом сохраняя относительную религиозную свободу. Среди основной массы населения Крымского ханства караимы пользовались определёнными налоговыми льготами. Это подтверждается различными документами ханской администрации. Вместе с тем караимы находились в непосредственной зависимости как от внешне- и внутривосточной ситуации в Крымском ханстве, так и от проявлений неблагоприятных внешних факторов. В эти периоды положение караимского населения серьёзно осложнялось. Несмотря на традиционную патриархальность и закрытость своего социума, караимы активно контактировали с единоверцами, проживавшими на территории Турции, Персии, Сирии, Египта и других стран Ближнего Востока, причём эти связи носили не только общинно-религиозный характер, но были взаимовыгодны и с экономической точки зрения.

4. Период с конца XVIII до начала XX в. может считаться наиболее успешным для караимских общин, существовавших на территории Крымского полуострова, расширивших затем своё присутствие и в других регионах Российской империи. Именно в этот отрезок времени происходят ключевые трансформации традиционного уклада жизни караимов, начинается их интеграция в российские общественные институты, связанная с распространением в караимской среде русского языка и русской образованности. В правовом поле Российской империи караимы получают новый юридический статус, в

соответствии с которым им предоставляются многочисленные гражданские права и свободы. Растёт экономическая активность представителей торгового капитала из числа караимов, многие успешно ведут коммерческие дела в крупных промышленных городах центральных и юго-западных губерний России. С другой стороны, в то же самое время усиливаются и социальные противоречия между караимской общиной и общиной евреев-раввинистов, которые были вызваны антиеврейским внутривосточным правительственным курсом – их отдельные проявления и последствия имели место как в XIX в., так и в начале XX в.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что это первое в историографии комплексное исследование истории крымских караимов в Средние века и в Новое время. Выводы, представленные в работе, обоснованы анализом письменных, археологических, эпиграфических, этнографических и прочих источников, позволяющих воссоздать реальную картину существования караимских общин в эпоху Средневековья и в Новое время. Использование в совокупности накопленных данных историографии и комплекса источников дало возможность восполнить имеющиеся «лакуны» в истории караимов Крыма, а также дать объективную оценку малоизученным аспектам их прошлого.

Результаты исследования могут использоваться в учебно-методической работе при разработке учебных курсов для образовательных программ средней и высшей школы по специальностям «История», «Археология» и «Документоведение», при составлении учебных пособий. Они также могут быть задействованы для создания обобщающего труда по истории иудейских общин Восточной Европы в Средние века и в Новое время, биографических и библиографических справочников, привлекаться в деятельности музеев, для экскурсоводов и краеведов.

Личный вклад соискателя. Данная диссертация представляет собой результат исследовательской работы автора на протяжении 2006–2019 гг., направленной на изучение закономерностей и особенностей истории крымских караимов в XIII–XX вв. Проведён полный историографический и источниковедческий обзор по заявленной проблематике. Определены основные этапы формирования и развития караимской общины Крыма в эпоху Средневековья и в Новое время; выявлены ключевые события и тенденции, повлиявшие на модернизацию традиционного уклада жизни караимов после присоединения Крыма к России в конце XVIII в.; осуществлён детальный анализ ситуации и причин, приведших к трансформациям этноконфессионального самосознания караимов, утраты ими национальной и религиозной идентичности. Определено место караимов как этнической и конфессиональной группы сначала в Крымском улусе Золотой Орды и в Крымском ханстве, а затем – в

многонациональном социуме Российской империи; проанализирован правовой и экономический статус караимского населения. Всё это нашло отражение в авторских монографиях и других научных публикациях.

Достоверность выводов и результатов, полученных в процессе данного исследования, логично вытекает из использованной автором обширной источниковой базы, включающей в себя архивные документы, статистические данные, археологические, эпиграфические и этнографические материалы, а также из применения общих научных, специальных и междисциплинарных методов исследования в соответствии с поставленными целью и задачами работы.

Апробация результатов диссертации прошла в ходе обсуждения на заседании Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, в серии публикаций и в виде докладов и сообщений на более чем 200 региональных, всероссийских и международных конференциях, в том числе, на таких, как: XIV–XXII, XXIV–XXVI международные междисциплинарные конференции по иудаике (г. Москва, 2007–2015, 2017–2019 гг.); X–XVI международные научно-практические конференции «Запорожские еврейские чтения» (г. Запорожье, 2006–2012 гг.); X, XI, XIII, XVII, XVIII международные научные конференции «Востоковедческие чтения А. Крымского» (г. Киев, 2006, 2007, 2009, 2013–2014 гг.); XI–XIII и XVI–XIX международные научные конференции «Боспорские чтения» (г. Керчь, 2010, 2011, 2012, 2014–2018 гг.); XVI международная конференция «“Устное” и “книжное” в славянской и еврейской культурной традиции» (г. Москва, 2012 г.); международная конференция «Контакты и конфликты в славянской и еврейской культурной традиции» (г. Москва, 2016 г.); X международная научная конференция «История белой Сибири» (г. Кемерово, 2013 г.); I международная научно-практическая конференция «Проблемы толерантности: история и современность» (г. Череповец, 2015 г.); VI Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Проблемы социальной справедливости и современный мир» (г. Череповец, 2016 г.); международная научно-практическая конференция «Крым – перекрёсток цивилизаций: история, литература и взаимовлияние культур крымских народов» (Санкт-Петербург, 2016 г.); международная научная конференция «Музеи и галереи в городской культуре: история и современность» (Одесса, 2011 г.); XI–XIII научно-практические конференции «Сиверщина в истории Украины» (г. Глухов, 2012–2014 гг.); международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы источниковедения» (г. Минск-Витебск, 2013 г.); I и II Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы истории крымских татар» (Форос, 2018 г., Евпатория, 2019 г.), республиканская научно-теоретическая конференция «Белорусские земли в составе Российского государства

(1772–1917 гг.)» (г. Минск, 2013 г.); международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.)» (г. Витебск, 2015 г.); международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права» (г. Витебск, 2018 г.); международная научная конференция «Исторические, культурные, межнациональные и религиозные связи Крыма с Сирией и государствами Ближнего Востока» (г. Севастополь, 2017 г.); международная научная конференция «Источник. Историк. Политика» (г. Уфа, 2019 г.).

Публикации. Основные теоретические положения и выводы диссертации нашли своё отражение в 5 монографиях и 132 научных публикациях на русском, украинском и английском языках, из которых 38 включены в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования включает в себя введение, пять глав, разделённых на параграфы и пункты, заключение, список использованных источников и литературы, список сокращений и приложение, в котором представлен каталог из 77 предметов по истории крымских караимов, хранящихся в фондах нескольких музеев Республики Крым, а также иллюстрации (фотографии) к нему.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, обозначаются его цели и задачи, новизна, научная и практическая значимость, приведены сведения об апробации результатов.

В **первой главе «Источники, историография и методика исследования»** рассмотрены основные направления научных исследований, посвящённых истории крымских караимов; осуществлён комплексный анализ видов и типов источников по теме и способы их интерпретации.

В **параграфе 1.1. «Источники»** представлен анализ комплекса источников по заявленной теме: письменных, археографических, археологических, этнографических и др. При изучении корпуса официальных и делопроизводственных документов следует заметить, что они известны в неопубликованном (архивном) и опубликованном виде. Наиболее информативными в историческом исследовании являются архивные документы, которые впервые вводятся в научный оборот. Они предоставляют возможность уточнить, а иногда и существенно дополнить ценными фактами события, которые по различным причинам не попадали в поле зрения современников и исследователей.

Что касается архивных материалов, то при освещении основных периодов истории караимских общин Крыма в диссертационном исследовании использовались архивохранилища Российской Федерации и Украины. Среди них: Государственный архив Республики Крым (ГАРК, г. Симферополь), в котором хранятся документы государственных органов управления Таврической губернии конца XVIII – начала XX в.; Российский государственный исторический архив (РГИА, г. Санкт-Петербург), Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб, г. Санкт-Петербург), Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва), Российский государственный архив древних актов (РГАДА, г. Москва), Государственный архив Одесской области (ГАОО, г. Одесса); Государственный архив Николаевской области (ГАО, г. Николаев), Государственный архив Херсонской области (ГАХО, г. Херсон) и некоторые другие. Комплекс документов именно этих архивохранилищ стал основой для научного и объективного освещения выбранной темы.

Наиболее объёмным и информативным в контексте заявленной темы являются фонды 241 «Таврическое и Одесское караимское духовное правление Таврического губернатора» (ТОКДП) ГАРК и фонда 821 «Департамента Духовных Дел Иностранных Исповеданий МВД» РГИА. В них сосредоточены материалы, непосредственно касающиеся правового положения караимов в Российской империи. Собрание документов указанных фондов отражает самый широкий спектр вопросов как религиозной, так и общественной жизни восточноевропейских караимов конца XVIII – начала XX в. В делах фондов содержатся: циркуляры и постановления правления о соблюдении караимами религиозных обрядов, переписка с вышестоящими инстанциями о строительстве кенас и молитвенных домов, сведения о благотворительной деятельности, о порядке учреждения караимских училищ различного профиля и назначения.

В процессе работы с другими материалами фондов архивохранилищ РФ и ближнего зарубежья выяснено, что во многих из них отложились малоизвестные и ранее не вводившиеся в научный оборот материалы, относящиеся как непосредственно к истории караимских общин Крымского полуострова, так и других регионов России.

Другим блоком источников, которые помогают в раскрытии темы, являются опубликованные документы. В свою очередь, они делятся на такие категории, как: ханские ярлыки и фирманы, деловые и судопроизводственные документы эпохи Крымского ханства (в том числе, записи судов шариата Крымского ханства начала XVII – середины XVIII в.); законодательные акты центральных органов власти Российской империи; сборники законов, официальных постановлений и распоряжений правительства; деловая документация, печатавшаяся в ведомственных журналах и циркулярах; ежегодные отчёты о работе

учреждений и организаций различного уровня, а также протоколы заседаний; уставы и программы деятельности всевозможных обществ и т. п.

Содержательными по наполнению и изложенным в них фактам стали отчёты о поездках в Крым русских посланников, посетивших в разное время Крымский полуостров с дипломатическими миссиями. В этих документах, опубликованных в рамках работы старейших краеведческих организаций Юга России – Одесского общества истории и древностей (ООИД) и Таврической учёной архивной комиссии (ТУАК) – имеются разнообразные сведения о жизни караимской общины Крыма.

Ценная информация о юридическом статусе и правах караимов в различные исторические периоды, охватывающая несколько столетий, сосредоточена в различных тематических сборниках, изданных в XIX – начале XX в. специалистами по истории и юриспруденции. Одним из центральных изданий этой тематики стал «Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-подданных караимов»¹ (Санкт-Петербург, 1890). В этой книге опубликованы тексты ярлыков и фирманов (жалованных грамот) крымских ханов иудейскому населению Чуфут-Кале, указы польских королей, касающиеся правового положения караимов, а также законы Российской империи.

Отдельными выпусками издавались «Сборники узаконений, касающиеся евреев» – в них нашла отражение законодательная деятельность правительства по караимскому вопросу². Примыкают к этим трудам тематические сборники законов, составленные различными специалистами в сфере юриспруденции.

Источниковую базу исследования общественной, политической, культурной и просветительской жизни караимских общин существенно дополняют материалы периодической печати того времени. Среди корреспондентов столичных и региональных изданий были многие представители прогрессивно настроенной части интеллигенции. Весьма содержательным источником могут служить выпуски караимских журналов, издававшихся в начале XX в. в Москве, Вильно, Евпатории, Луцке и Варшаве. Публиковавшиеся в этих периодических печатных органах статьи, заметки, очерки и хроника отражали не только ход

¹ [Фиркович З. А.] Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-подданных караимов / Изд-ие З.А. Фирковича. СПб. : паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1890. XXXVI, 223 с.

² Сборник узаконений, касающихся евреев: составлен по распоряжению министра внутренних дел, в Департамент полиции исполнительной. СПб. : тип. Министерства внутренних дел, 1872. XX, 264 с.; Узаконения, относящиеся к жительству и торговле евреев в Киеве. Извлечены из Свода законов с позднейшими их изменениями и дополнениями. К. : тип. Сементовского, 1875. 16 с.; Леванда В. О. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649–1873 г.: Извлечение из полных собраний законов Российской империи / Сост., изд. : В. О. Леванда. СПб. : Тип. К. В. Трубникова, Литейная, 42, 1874. IV, 1158, XVIII с.

просветительских процессов в национальных регионах России и в Крыму, но и (что немаловажно) события повседневной жизни караимских общин разных регионов.

Отдельные труды, носящие характер мемуаров, несмотря на субъективность представленной в них информации и литературно-художественную форму изложения, содержат ценные факты из истории караимов. При реконструкции биографий видных представителей караимских общин России исследование существенно дополняют материалы, размещённые в биобиблиографических и тематических справочниках, в просопографических базах в Интернет-ресурсах. В них сосредоточены малоизвестные сведения об учёных, просветителях, педагогах, духовенстве, военнослужащих, архитекторах и деятелях культуры.

Важное место в исследовании занимает иконографический материал, который, в большинстве случаев, представлен на страницах книг и периодических печатных изданий.

В контексте темы диссертационного исследования одно из центральных мест в источниковой базе отведено травелогам, географическим описаниям, запискам и реляциям дипломатов и послов, в разное время посетивших Крымский полуостров³. Подобные исторические описания и записки путешественников – ценнейший источник по изучению прошлого крымских караимов, в котором содержатся уникальные сведения. Основным отличительным признаком этого вида письменных источников является персональный и субъективный подход к освещаемым в них проблемам.

Комплексный и междисциплинарный подход к изучению истории караимов Крыма позволил привлечь в качестве материала для диссертации музейные коллекции по истории крымских караимов. Одним из направлений диссертационного исследования стало изучение

³ Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова, посольства в Крым в 1680 году, для заключения Бахчисарайского договора. Одесса : Городская типография, 1850. VI, 284 с.; *Афанасьев-Чужбинский А. С.* Поездка в Южную Россию. СПб. : тип. Мор. м-ва, 1861, Ч. 1. [2], 466, II с.; *[Брун Ф. К.]* Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке, с 1394 года по 1427 год / пер. и прим. Ф. Бруна // Записки императорского Новороссийского университета. Год первый. Т. 1. Одесса: тип. Л. Нитче, 1867. V, 156 с.; *Гераков Г. В.* Путевые записки по многим российским губерниям 1820 г. СПб. : тип. Имп. Воспитат. дома, 1828. [6], 172 с.; *Гутри М.* Письма о Крыме, Одессе и Азовском море. М. : тип. Н. С. Всеволожского, 1810. VIII, 293 с.; *Демидов А. Н.* Путешествие в Южную Россию и Крым, через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 г. М. : тип. А. Семена, 1853. [2], 543 с.; *Дюбуа де Монпере Ф.* Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым. В 6 т. Париж, 1843, Т. 5, 6. Симферополь : Бизнес-Информ, 2009. 326, [2] с.; *Кеппен П.* О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических (Крымский сборник). СПб. : тип. Императорской Академии Наук, 1837. 366, [2] с.; Кругосветное странствие Рабби Петахии Регенсбургского (пер. П. В. Марголина) // Три еврейских путешественника. М.-Иерусалим : Мосты культуры, 2004. С. 263–330; *Ливанов Ф.В.* Чуфут-Кале (иудейская крепость) в Крыму. С присоединением малоисследованной ещё в России секты караимов. Составлено и издано для путешественников. М. : тип. «Современные известия», 1874. 62 с.; *Паллас П. С.* Путешествие в Крым в 1793 и 1794 году // ЗООИД. Одесса, 1881. Т. 12. С. 62–208; *Пейссонель Ш. де* Записка о Малой Татарии; Пер. с фр. В. Лотошниковой. Днепропетровск : «Герда», 2009. 78 с.; *Ромм Ж.* Путешествие в Крым в 1786 г. Л. : тип. ЛГУ, 1941. 79 с.; *Сумароков П.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. М. : Унив. тип. у Ридигера и Клаудия, 1800. [8], 238 с.; *Сумароков П. И.* Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. СПб. : Императорская тип., 1805. Ч. II. [10], 244, [15] с.; *Челеби Э.* Книга путешествия. Крым и сопредельные области (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века); Пер. и коммент. Е. В. Бахревского. изд. 2-е, испр. и доп. Симферополь : Доля, 2008. 185 с.

и научная систематизация коллекций, хранящихся в музеях Республики Крым: ГБУ РК «Крымский этнографический музей» (г. Симферополь), ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» (г. Бахчисарай) ГБУ РК «Центральный музей Тавриды» (г. Симферополь). Среди предметов этих коллекций – манускрипты, старопечатные книги, элементы убранства караимских кенас, предметы религиозного культа, ювелирные и бытовые изделия, раритетные фотографии и документы.

Особую значимость в контексте заявленной темы приобретают артефакты, полученные в результате археологических и эпиграфических исследований ряда средневековых центров Крыма – Чуфут-Кале, Мангуп-Кале, Солхата. Они существенно уточняют даты появления караимских общин в Крыму. Это в свою очередь не только вносит коррективы в уже имеющуюся базу данных, но и позволяет не допустить фальсификаций и малонаучных спекуляций вокруг такой актуальной академической проблемы, какой является история караимских общин Крыма в эпоху Средневековья и в Новое время.

В параграфе 1.2. «Историография» рассмотрены публикации, в которых исследуется история крымских караимов. Однако многие эпизоды, связанные с рассматриваемой темой, всё же остались вне поля зрения исследователей. Помимо этого, ряд работ носит поверхностный характер. Существует и проблема интерпретации источников. В частности, это касается непосредственно полемики относительно вопроса об этногенезе караимов и о времени их появления в Крыму.

История научного изучения прошлого крымских караимов насчитывает несколько периодов, отличающихся различной динамикой и интенсивностью. Впервые интерес к этой проблеме возникает у представителей российских академических кругов в первой половине XIX в. История караимов привлекала внимание властей ещё и потому, что идеи европейского Просвещения, во многом определявшие политику российского правительства по ряду ключевых направлений, подразумевали распространение русской культуры и образованности среди «азиатских народов». Именно к этому периоду относится начало деятельности известного караимского учёного и собирателя иудейских древностей А.С. Фирковича, положившего начало созданию обширной коллекции караимских, еврейских и самаритянских рукописей, связанных с историей иудейских общин, в том числе и Крыма⁴.

Караимские древности вызывали интерес у многих специалистов. В связи с этим необходимо упомянуть о масштабной деятельности российских и зарубежных учёных

⁴ Гаркави А. Я., Штрак Г. М. О Коллекции восточных рукописей А.С. Фирковича, находящихся в Чуфут-Кале // ЖМНП. 1875. № CLXXVIII, Ч. 4. С. [5–49]; *Shapira D.* Avraham Firkowicz in Istanbul (1830–1832) : paving the way for Turkic nationalism. Ankara : KaraM, 2003. 120 p; *Шанура Д.* Йицхак Сангари, Сангарит, Бецалель Штерн и Авраам Фиркович: история двух поддельных надписей // МАИЭТ. Симферополь, 2003. Вып. 10. С. 533–555; *Федорчук А.* Находки и загадки Авраама Фирковича // Восточная коллекция. М., 2006. № 2. С. 77–88.

(Ф.К. Бруна, А.Я. Гаркави, Э. Дейнарда, А.А. Куника, В.Д. Смирнова, Д.А. Хвольсона, Г.Л. Штрака, А.С. Уварова и др.)⁵, которая пришлась на вторую половину XIX в. Впоследствии ими был опубликован ряд научных трудов по проблеме этногенеза и истории караимов.

В связи с развитием научных знаний в области иудаики, и, главным образом, из-за неослабевающего интереса к дискуссионным вопросам караимской истории, вызванного не в последнюю очередь нюансами правового положения караимов и евреев, данную проблему рассматривали в своих трудах М. Балабан, А.Я. Гаркави, Ю.И. Гессен, В.В. Григорьев, И.И. Казас, В.Д. Смирнов. В конце XIX – начале XX в. углублённое внимание к прошлому Крыма стало причиной появления многочисленных научных и краеведческих организаций, национально-культурных и историко-краеведческих обществ, издававших печатную продукцию различной специфики и направленности. Одним из старейших историко-краеведческих учреждений Крыма по праву считается ТУАК. Помимо основных задач по сохранению археографического и археологического наследия Крымского полуострова, приоритетным направлением её деятельности стало изучение прошлого караимов.

Зарубежная историография 1920–1940-х гг. представлена, в частности, трудами Я. Манна. В его двухтомной фундаментальной работе, второй том которой полностью посвящён караимам, автор представил коллекцию текстов, относящихся к периоду от возникновения караимизма и до его распространения на протяжении нескольких веков на территории ряда стран Азии и Африки и Европы. Эта публикация, в течение длительного времени пользующаяся большим спросом из-за постоянно растущего интереса к караимам, была переиздана в 1972 г.⁶

В послевоенные годы история караимов практически не изучалась – это вызвано, прежде всего, событиями 1941–1944 г. и депортацией из Крыма крымских татар, немцев, греков, болгар, армян и караимов. Изучение истории караимов, в связи с нежелательностью исследования «мелкобуржуазных националистических групп», к которым они были отнесены, также не приветствовалось. Негласное табуирование указанной темы привело к тому, что исследование прошлого караимов, их быта, религиозных традиций, а также дальнейшее формирование музейных и этнографических коллекций на долгие годы было фактически приостановлено.

⁵ *Могаричев Ю. М.* «Пещерные города» Горной Юго-Западной Таврики в описании А. С. Уварова. Симферополь : Бизнес-Информ, 2019. 344 с.; *Григорьев В. В.* Еврейские религиозные секты в России // ЖМВД. СПб., 1846. Ч. XV. С. 11–49; *Гаркави А. Я., Штрак Г. М.* О Коллекции восточных рукописей А.С. Фирковича, находящихся в Чуфут-Кале // ЖМНП. 1875. № CLXXVIII, Ч. 4. С. 5–49; *[Хвольсон Д. А.]* Сборник еврейских надписей из Крыма, содержащих надгробные надписи из Крыма и другие надписи из иных мест, в древнем еврейском квадратном шрифте, также и образцы шрифтов из рукописей от IX–XV ст. собранные и объясненные Д. А. Хвольсоном. СПб. : тип. императорской АН, 1884. [3] с., IV–IX, 528 стлб., 8 л. табл.

⁶ *Mann J.* Texts and studies in Jewish history and Literature. Introduction by Gerson D. Cohen. New York : Ktav Publishing House, 1972. Vol. II : Karaitica. 23, 1600 p.

Лишь в конце 1980-х – начале 1990-х гг., в связи с позитивными трансформациями в отечественной науке и избавлением от стереотипов прошлого, ситуация кардинально меняется. В этот период увидели свет несколько заслуживающих внимания трудов, в которых рассматривается караимская проблематика. Из заметных научных публикаций, затрагивающих различные эпизоды истории караимских общин России в конце XVIII – начале XX в., прежде всего, необходимо указать на работы как отечественных, так и зарубежных авторов: Ц. Анкори, Г. Ахиезер, И. Барталя, О.Б. Белого, В.В. Вихновича, М.И. Гаммала, А.Г. Герцена, Н.В. Кашовской, М.Б. Кизилова, Е. Котляра, М.С. Куповецкого, В.Л. Лебедева, П. Люкка, Ф. Миллера, Ю.М. Могаричева, Ю. Олшови-Шлангер, А.Б. Федорчука, Д.З. Фельдмана, Т. Харвиайнена, Г. Халена, Д. Шапира, С.М. Якерсона и др.⁷

Ряд сведений, касающихся различных аспектов прошлого караимов, их истории, религии, быта, традиций, этнокультурных и лингвистических особенностей, проанализирован в некоторых диссертационных исследованиях. Например, в диссертациях Е.В. Абакумовой, Ш.И. Бердиева, Е.А. Вишленковой, А.Ф. Гавриленкова, А.Л. Львова, Д.Е. Примакова, А.К. Тихонова, и других исследователей рассмотрены различные аспекты существования

⁷ Ахиезер Г. Завоевание Крыма Российской Империей глазами караимских хронистов. Иерусалим : Гешарим; М. : Мосты культуры, 2015. 240 с.; *Белый О. Б.* Обзор архивных документов по истории караимской общины в первой половине XIX века (по материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ГААРК) // Крымский музей: 1995–1996. Симферополь, 1996. С. 105–121; *Вихнович В. Л.* Караим Авраам Фиркович : еврейские рукописи // История. Путешествия. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Академия исследования культуры, 2012. 368 с.; *Вихнович В. Л., Лебедев В. В.* Загадка 15000 древних рукописей // МАИЭТ. Симферополь, 1992. Вып. 2. С. 130–140; *Гаммал М.* Караимы в Российской империи // История еврейского народа в России / под ред. И. Лурье. В 2-х т. Т. 2 : От разделов Польши до падения Российской империи, 1772–1917. М. : Мосты культуры; Иерусалим : Гешарим, 2012. С. 204–223; *Гаммал М. И.* Интеллектуалы против прагматиков : польские караимы в Крыму // Евреи : другая история; Сост., отв. ред. Г. Зеленина. М. : РОССПЭН, 2013. С. 265–286; *Герцен А. Г. Могаричев Ю. М.* Кырк-Ер – Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата : Исследование. Путеводитель. Альбом. Симферополь : Антика, 2016. 312 с.; *Кашовская Н. В.* К итогам изучения караимского некрополя в ущелье Табана-дере (Мангуп) : проблемы хронологии и периодизации // МАИЭТ. Симферополь, 2017. Вып. 22. С. 239–277; *Кизилов М.* Крымская Иудея : Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен и до наших дней. Симферополь : «Доля», 2011. 336 с.; *Куповецкий М. С.* Динамика численности и расселение караимов и крымчаков за последние двести лет // География и культура этнографических групп татар в СССР. М., 1983. С. 76–94; *Федорчук А. М.* Еврейские некрополи Крыма: история исследования и современное состояние // Евроазиатский еврейский ежегодник – 5768 (2007/2008). М. : Паллада, 2008. С. 212–227; *Фельдман Д. З., Петерс Д. И.* На пользу Отечества. О заслугах евреев Российской империи и их награждении. М. : Дом еврейской книги, Древлехранилище, 2016. 324 с.; *Якерсон С. М.* От буквы к литере = From letter to type : очерки по истории еврейской средневековой книги; Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, Российская академия наук, Институт Восточных рукописей. СПб. : Контраст, 2016. 391 с.; *Ankori Z.* Karaites in Byzantium: The Formative Years, 970–1100. New York; Jerusalem, 1959. 546 p.; *Bartal I.* Eastern European Haskalah and the Karaites: Christian Hebraism and Imperial Politics // Kara'ei mizrahk Eiropa ba-dorot ha-akharonim; Ed. by Dan Y. Shapira and Daniel J. Lasker. Jerusalem : Ben-Zvi Institute, 2011. P. 57–67; *Harviainen T., Halen H.* An 1843 Karaim Dowry List from the Crimea – Turkic in Hebrew Appearance // Studia Orientalia. 2009. Vol. 108. P. 267–282; *Lucca P.* I caraiti nella Crimea imperiale russa. Rappresentazioni e costruzioni identitarie // La Crimea tra Russia, Italia e Impero ottoman: A. Ferrari, E. Pupulin (eds.). Venezia : Edizioni Ca' Foscari – Digital Publishing, 2017. P. 69–90 («Eurasistica. Quaderni di studi su Balcani, Anatolia, Iran, Caucaso e Asia Centrale 8»); *Miller P.* Karaite Separatism in Nineteenth-Century Russia. Cincinnati : Hebrew Union College Press, 1993. 252 p.; *Olszowy-Schlanger J.* Karaite Legal Documents. In Karaite Judaism. A Guide to Its History and Literary Sources. Ed. by M. Polliack. Leiden : Brill, 2003. P. 255–274.

иудейских общин в Российской империи в XIX – начале XX в. Тем не менее, многие вопросы правового, экономического, просветительского характера остались вне поля зрения вышеперечисленных авторов, что также обуславливает актуальность настоящего исследования.

Необходимо констатировать, что литература, касающаяся различных векторов исторического прошлого караимов Крыма и Российской империи в целом, отличается недостаточной источниковой базой и не позволяет создать целостное представление о этапах исторического развития караимских общин в эпоху Средневековья и в Новое время. Критически используя уже накопленный материал, содержащийся в работах предшественников, а также привлекая многие, ранее неопубликованные документы и материалы, появляется возможность составить более полную картину происходивших событий, проведя научную реконструкцию истории караимов.

Параграф 1.3. «Методика исследования» посвящён методологическим принципам, на основе которых произведена научная реконструкция истории крымских караимов. При разработке диссертационного исследования были применены общенаучные, специально-научные и междисциплинарные методы. Среди общих принципов научного познания применялись такие методы, как: *анализ, синтез, индукция, дедукция, описание, пояснения, аналогия, сравнение, обобщение* и т. д. На основе взаимодействия и взаимовлияния таких общих гуманитарных и специальных дисциплин, как история, социология, политология, лингвистика, статистика, демография, генеалогия, а также ряда других осуществлялось применение междисциплинарных методов.

Основополагающими принципами исторического научного труда являются историзм и объективность. Именно они, в сочетании с соответствующими методами, образуют определённую методологическую основу. Необходимо подчеркнуть, что историзм является одним из главных критериев объективности. Использование принципов историзма в данной диссертационной работе позволяет раскрыть наиболее важные вехи в истории крымских караимов.

Среди применявшихся конкретно-исторических методов необходимо выделить несколько основополагающих: сравнительный, генетический, типологический, системный, ретроспективный и метод актуализации. Именно их использование позволяет наиболее рельефно и аргументированно отразить основные события истории крымских караимов в эпоху Средневековья и в Новое время. Также нашли применение различные методы междисциплинарного взаимодействия. Например, был использован количественный (математический) метод, при помощи которого осуществлялся сбор историко-демографических данных, обработка статистических сведений о караимском населении, проживавшем в разные исторические периоды и на разных территориях.

Междисциплинарный характер диссертационного исследования выразился в комплексном анализе коллекций крымских музеев по истории и культуре крымских караимов. Археологические, культурологические, лингвистические, социологические, музееведческие и иные методы исследования дают возможность проследить за изменениями религиозных догм, культурных кодов, обычаев караимов, определить обстоятельства формирования музейных коллекций.

Во второй главе «**Караимы в Крыму в эпоху улуса Золотой Джучи и в Крымском ханстве**», которая состоит из трёх параграфов, повергнута анализу ключевые проблемы ранней истории крымских караимов, рассмотрены дискуссионные вопросы их этногенеза, а также правовой статус и основные занятия в период Средневековья.

В параграфе 2.1. «*Появление караимов на Крымском полуострове и проблема их этногенеза*» сделан вывод о том, что дискуссия о прошлом караимов и о времени их появления в Крыму длится уже почти два столетия. В академической литературе принято считать, что первые караимы поселились в Крыму во время существования Крымского улуса Золотой Орды, а их дальнейшая эмиграция на полуостров других групп караимов происходила уже после завоевания Константинополя турками-османами в 1453 г. В соответствии с другой версией, впервые выдвинутой российскими востоковедами В.Д. Смирновым и В.В. Григорьевым в XIX в., и которой сегодня придерживаются некоторые учёные и краеведы, этнически караимы являются потомками хазар, половцев и других тюркских народов.

Помимо вышеперечисленных, существует ещё одна, так называемая «синтетическая» версия – её приверженцы попытались объединить отдельные постулаты первых двух теорий. Авторы ряда современных исследований либо ограничиваются перечнем имеющихся на сегодняшний день версий об этногенезе караимов, либо предлагают компромиссные теории их происхождения и соотношения в их культуре тюркского и еврейского компонентов.

Весомым доказательством в вопросе о времени появления караимов в Крыму следует назвать комплексное изучение надгробных камней (*мацев*) на крымских караимских некрополях, а также их полную научную каталогизацию и классификацию. В частности, в ходе изучения и каталогизации иудейского кладбища в Иосафатовой долине близ Чуфут-Кале установлено, что общее количество памятников на объекте составляет около 7 тыс., и почти на 3400 из них имеются эпитафии. Старейшие сохранившиеся надписи датированы 1364 г. и 1387 г. Имеется 25 эпитафий XV в., и 63 – XVI в. На XVII, XVIII и XIX в. приходится от 800 до 1000 эпитафий. Последние захоронения на некрополе в Иосафатовой долине относятся к середине XX в. Таким образом, иудейское население в

Кырк-Йере появляется не ранее, чем через пятьсот лет после ухода из Крыма хазар (который датируется второй половиной IX в.). Современные исследования иудейского некрополя в Табана-дере на Мангупе продемонстрировали, что там обнаружено и зафиксировано 1008 надгробных памятников, из которых 228 надгробий снабжены текстами. Изучение эпитафий позволило определить общую хронологию могильника и период пребывания иудейской общины на Мангупе: 40-е гг. XV – 70-е гг. XVIII вв.

Таким образом, имеющиеся на сегодняшний день письменные источники, а также материалы новейших археологических и эпиграфических исследований позволяют утверждать, что фиксация в документах появления караимов на Крымском полуострове датируется второй половиной XIII в., когда часть представителей караимской общины, главным образом из Византийской империи, переселились в этот регион. Именно к этому периоду относятся первые достоверные свидетельства о существовании караимских общин на Крымском полуострове.

Параграф 2.2. «Основные занятия крымских караимов в эпоху Средневековья и в Новое время» посвящён проблеме участия представителей иудейских общин Крыма в хозяйственной деятельности региона, а также вопросам фискального характера и землепользования.

Важным тезисом в контексте изучения истории крымских караимов в эпоху Средневековья и в Новое время является вопрос об идентификации этноконфессиональной принадлежности групп населения, упомянутых в различных источниках. При этом под термином «иудеи», встречающемся в документах этого периода, могли подразумеваться как собственно караимы, так и евреи-раввинисты (большинство источников XIII–XVIII вв. не отличало караимов от приверженцев талмудического иудаизма, что в определённой степени создаёт для исследователя проблему терминологического характера).

С возникновением Крымского ханства, а затем и с появлением после 1478 г. на территории полуострова турецких владений (Кефинского эйялета) караимы, как и представители других немусульманских общин, приобретают особый статус податного населения, «райи» (или «зимми»). Ремесленники из числа крымских караимов играют важную роль в хозяйственной жизни региона. Различными источниками зафиксировано, что наиболее распространённым занятием у членов иудейских общин являлся кожевенный промысел, причём караимы были заняты во всех его стадиях – начиная от выделки кожи вплоть до торговли разнообразными изделиями из неё, пользовавшихся стабильным спросом как в самом Крымском ханстве, так и за его пределами. Развивались и такие ремесла, как оружейное, ювелирное, камнетёсное дело. Стабильно высокий спрос в Крымском ханстве был на добычу соли и отрасли, с ней связанные, что предопределило занятость караимов и в этом промысле. Широкое распространение в иудейских общинах

Крыма получило земледелие, скотоводство, пчеловодство и огородничество. Исходя из данных, приведённых в документах ханской администрации, можно утверждать, что одними из важных отраслей хозяйства, где были заняты члены караимских общин, являлось садоводство, виноградарство и виноделие. Наибольший толчок в своём развитии получила в XVI–XVIII вв. торговля, которая приносила немалый доход в ханскую казну. Основными торговыми центрами полуострова являлись города, в которых существовали крупные иудейские общины – Чуфут-Кале, Кафа, Карасубазар, Гёзлев. Несмотря на запрет на постоянное жительство в Бахчисарае, наложенный на караимов, наличие значительного караимского купеческого элемента зафиксировано и в столице Крымского ханства.

Во многом благодаря труду представителей немусульманской части населения ханства – караимов, евреев-раввинистов, армян и греков – активно развивалась его экономика. На основании данных различных источников можно сделать вывод о том, что до середины XVI в. многие виды ремесленного производства и торговля в Крымском ханстве находилось преимущественно в руках немусульманского населения, в том числе, и крымских караимов.

Важную роль в экономической жизни Крымского ханства в XV–XVII вв. играла работорговля. Представители иудейских общин полуострова были задействованы и в этой сфере экономики. В источниках упоминается о посреднической роли евреев-раввинистов и караимов в финансовых операциях, связанных с выкупом рабов из плена. Помимо этого, они фигурировали как ростовщики, одалживавшие деньги пленникам и поставлявшие провизию, и как их охранники: имеются указания на то, что крепость Чуфут-Кале использовалась как место заточения многих знатных заложников. Сохранились сведения о том, что караимские купцы в XVI–XVII вв. неоднократно участвовали в выкупе рабов из плена.

В параграфе 2.3. *«Правовой статус караимов в Крымском ханстве. Караимские общины Крыма в периоды стихийных бедствий и социальных катаклизмов в XVII–XVIII вв.»* на основании изучения многочисленных источников сделан вывод о том, что положение караимов во время существования Крымского ханства носило на себе отпечаток той политики, которую проводили его правители. В периоды относительного мира караимы могли пользоваться некоторыми привилегиями, которых были лишены остальные «райя». Отдельные представители караимских общин занимали при дворе крымских ханов высокие должности. Однако в особенно кризисные моменты (во время восстаний, бунтов или в момент ведения военных действий на территории полуострова) караимы подвергались притеснениям и жестоким гонениям. С началом экспансии России в этом регионе и приходом к власти последнего крымского хана Шагин-Гирея представители иудейских общин полуострова терпели настоящие бедствия.

Сложным было положение представителей иудейской общины Крыма в периоды стихийных бедствий и природных катаклизмов, обрушивавшихся на полуостров. Негативным фактором, серьёзно отражавшимся на состоянии региона, являлись засухи, которые приводили к частым неурожаем, и, как следствие, к массовому голоду и болезням среди населения. Схожая ситуация наблюдалась в отдельных районах и после присоединения Крыма к России в конце XVIII в., однако она имела гораздо меньшие последствия в связи с интенсивным ведением хозяйства и увеличением посевных площадей. Действенные меры к пресечению эпидемических болезней или к ограждению здоровых от опасности заболевания стали приниматься только после опустошительных эпидемий середины XVII – начала XVI в. в Европе.

Во **третьей главе «Караимы в Российской империи в конце XVIII – начале XX в. (1783–1920 гг.)»** подвергнут анализу наиболее насыщенный период в истории караимов уже после присоединения Крыма к России. *Параграф 3.1. «Караимы в законодательстве Российской империи. Правовые основы организации конфессионального самоуправления караимов в конце XVIII – первой половине XIX в.»* посвящён анализу комплекса мер, направленных на интеграцию «инородческого» населения после 1783 г., а также рассмотрены юридические нюансы взаимоотношений органов власти и представителей караимской верхушки.

Сделан вывод о том, что караимы в конце XVIII в. получили новый юридический статус. В отличие от евреев-раввинистов, испытывавших на себе все тяготы принятого в начале XIX в. российским правительством антиеврейского внутриполитического курса (ведение двойного налогообложения, «черты оседлости», процентных норм для поступления в учебные заведения и т. п.), действовавшего вплоть до конца XIX в., караимы пользовались различными льготами в сфере гражданского законодательства. Предпринятые караимскими светскими и религиозными авторитетами меры, направленные на официальное признание за караимами прав и привилегий и уравнивание их с правами титульной нацией империи, имели как позитивные, так и негативные последствия. С одной стороны, караимы получали равные с русскими многочисленные права и свободы; с другой стороны, усиливались социальные противоречия между еврейской и караимской общинами, отдельные проявления и последствия которых имели место во второй половине XIX в.

Развитие промышленности и торговли привело к тому, что вскоре после присоединения Крыма к России караимы избирают новые территории для своей экономической деятельности, переселяясь из традиционных мест проживания в крупные промышленные города центральных и юго-западных губерний Российской империи. Проникновение в караимскую среду просветительских идей, активная интеграция, начиная со второй половины XIX в.,

караимской молодёжи в русское культурное и образовательное пространство, появление среди караимов крупных землевладельцев, купцов, фабрикантов и промышленников стало причиной возникновения караимских общин в большинстве губерний Российской империи.

В параграфе 3.2. «Статистика и социальная стратификация караимского населения» выяснено, что в период с конца XVIII до начала XIX в. численность представителей караимских общин Таврической губернии постепенно увеличивалась. Статистика менялась не только в связи с показателями рождаемости и смертности, но и в результате внутренней миграции караимского населения на территории Российской империи. Это происходило в результате расширения торгово-экономических интересов караимских предпринимателей, увеличения численности караимов, получавших образование в российских учебных заведениях различного уровня и т. п. Караимы активно переселялись в перспективные в торговом и экономическом отношении города юга России. С середины XIX в. караимские общины формировались также в крупных промышленных центрах страны (в Москве, Санкт-Петербурге, Таганроге, Харькове, Киеве и других городах). В это время наблюдался как отток караимов из Таврической губернии, так и переселение их сюда из других регионов страны. В то же самое время традиционные места своего проживания (Чуфут-Кале, Мангуп) караимы покидают, что приводит к постепенному угасанию этих населённых пунктов.

Значительное преобладание караимов, проживавших в городах, по сравнению с сельской местностью, может быть объяснено прежде всего тем, что основными для членов караимских общин по-прежнему оставались занятия, связанные с городской инфраструктурой – торговля, ремесла, военная и государственная служба. Дальнейшие социальные трансформации, революции, войны и эмиграция существенно сократили численность караимов, проживавших на Крымском полуострове и прилегающих к нему территориях.

В четвёртой главе «Духовная и светская жизнь караимских общин Российской империи» изучены материалы, освещающие различные нюансы внутренней организации конфессиональной системы духовного самоуправления караимов, а также их религиозные и культурно-образовательные потребности. В параграфе 4.1. «Органы конфессионального самоуправления караимов Российской империи и организация религиозной жизни караимских общин в XIX – начале XX в.» сделан вывод о том, что ТОКДП, созданное в 1837 г., являлось центральным учреждением, в котором решались многочисленные вопросы религиозной жизни караимских общин. Приоритетными задачами ТОКДП и подчинённого ему Трокского караимского духовного правления (ТрКДП), открытого в 1863 г., стало участие караимского духовенства в формировании и развитии российской государственной системы караимского народного образования, борьба на уровне российского законодательства за гражданские права караимов, забота о духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения,

религиозная, общественная, благотворительная деятельность и многое другое. На протяжении более полувека органы конфессионального самоуправления караимов являлись высшей инстанцией в решении вопросов, связанных с доктринальными установлениями караимской религии. Они выносили вердикты в делах по урегулированию семейно-брачных отношений в караимском обществе. На начальном этапе своего существования ТОКДП упорядочило многие элементы религиозной обрядности караимов, создав строгую иерархию среди духовенства и внутри караимских общин.

ТОКДП обладало непререкаемым авторитетом для караимов Российской империи. К его заслугам можно также отнести повсеместное строительство на территории страны караимских молитвенных домов – кенас; распространение среди караимов просветительских идей; участие в мероприятиях по сохранению исторического, культурного и архитектурного наследия караимов и т. п. Однако на рубеже XX в., когда наиболее резко проявилась социальная стратификация и наблюдался общий спад в духовной жизни общества, ТОКДП, как учреждение по своей сути консервативное, не смогло оперативно и адекватно реагировать на изменяющуюся обстановку. Это касается прежде всего вопросов, связанных с пересмотром основных доктрин караимизма: с изменением караимами своей конфессиональной принадлежности, заключением «смешанных» браков в караимской среде, ярко выраженный прозелитизм и т. д. Попыткой изменить ситуацию стали обсуждения многих злободневных вопросов общественной и религиозной жизни караимов на общенациональных караимских съездах и совещаниях караимского духовенства.

В параграфе 4.2. «Молитвенные дома караимов. Предметы религиозного культа, имущество и утварь караимских кенас» дана характеристика одному из малоизученных вопросов в истории караимов, проживавших на территории Российской империи XIX – начале XX в., а именно – истории объектов культового назначения караимов, кенас.

Вторая половина XIX – начало XX в. ознаменовались для караимских общин Российской империи периодом активного строительства новых и реконструкции уже возведённых ранее кенас. Увеличение численности самих общин, расширение географии проживания караимов Российской империи, а также то, что многие из уже существовавших помещений для караимских кенас требовали капитального ремонта или же полной перестройки. Всё это способствовало открытию новых молитвенных домов и возведению для них современных зданий. Инициатива в проведении указанных мероприятий принадлежала как членам отдельных общин, так и органам караимского конфессионального самоуправления. Здания большинства караимских кенас, построенных в XIX – начале XX в. на территории Российской империи, отличались ярко выраженным эклектизмом и сочетали в себе

мавританский, византийский и готический стили – типичным примером являются здания кенас в Симферополе, Киеве, Евпатории, Бердянске.

В конце XIX в. происходят существенные изменения в некоторых незыблемых ранее доктринальных постулатах и религиозных правилах. Предложение трокского караимского духовенства, выступившего с инициативой переименования традиционного названия «синагога» в «кенаса», поначалу было опротестовано ТОКДП в высших инстанциях. Однако спустя всего лишь десятилетие этот вопрос вновь был вынесен на обсуждение, но теперь уже сам гахам С.М. Панпулов обратился в ДДДИИ МВД с ходатайством об изменении названия караимских молитвенных домов. По-видимому, причину этого следует искать в том, что караимские лидеры опасались возможных антикараимских акций.

Проблемы распространения европейского Просвещения, в том числе идей Гаскалы среди крымских «инородцев», к которым причислялись караимы, а также вопросы реформирования традиционной системы караимского народного образования рассмотрены в *параграфе 4.3. «Традиционная система караимского народного образования и её реформирование в 1870–1900-х гг. Караимы в средних, высших и специализированных учебных заведениях Российской империи»*. Выяснено, что масштабные реформы, проводившиеся российским правительством в области просвещения «инородцев», кардинально повлияли на дальнейшее развитие системы караимского народного образования. Существовавшие до 1870-х гг. традиционные национальные школы не устраивали власть, проводившую политику языковой и культурной ассимиляции старожильского населения Крыма. Главной целью государственной системы начального образования «инородцев» стала её европеизация, поэтому губернская администрация и учебное начальство направили силы на преобразование всей структуры народного образования. С этой целью учебным руководством при участии прогрессивных национальных педагогов были разработаны планы и программы открытия нового типа учебных заведений – русско-караимских министерских училищ (РКМУ). Их выпускники имели возможность продолжить своё образование в российских прогимназиях и гимназиях, что в свою очередь открывало перед ними социальные и образовательные перспективы. Среди народов и этноконфессиональных общностей, населявших полуостров, одно из первых мест по грамотности занимали именно караимы; значительным было представительство караимской молодёжи, получавших начальное и среднее государственное образование.

Позитивным результатом проведения реформ стало то, что караимская молодёжь, получавшая государственное образование, активно интегрировалась в российское языковое и культурное пространство. Среди караимов росло число представителей интеллектуальной, творческой элиты и просто образованных людей. Наряду с РКМУ была проведена, в

соответствии с требованиями современности, модернизация традиционных общественных караимских школ. Итогом деятельности представителей прогрессивной караимской интеллигенции по распространению идей Просвещения стала организация центрального учебного заведения для подготовки кадров караимского духовенства и учителей для национальных школ – Александровского караимского духовного училища (АКДУ).

Последовавшие вслед за окончательным установлением советской власти события привели к тому, что большинство национальных учебных заведений закрылось. Значительная часть национальных караимских педагогических кадров была уничтожена в результате политических репрессий, войн и голода. Российская государственная система караимского народного образования фактически перестала существовать.

В пятой главе «Социально-экономическое положение караимов в Российской империи» проанализированы различные векторы развития торгово-промышленного капитала в Российской империи и участие в этом процессе караимов. Этой проблеме посвящён параграф 5.1. «Караимы и торгово-промышленный капитал в Российской империи», который, в свою очередь, разделён на несколько пунктов.

Так, в пункте 5.1.1. «Институализация юридического оформления сословной принадлежности караимов к купечеству и мещанству в конце XVIII–XIX в.» относительно социальной стратификации караимов в Российской империи в конце XIX – начале XX в. сделан вывод, что большинство из них представляли две категории населения: мещанство и купечество. Определённый процент жителей приходится на потомственное и личное почётное гражданство, а также на духовенство.

Проанализированные материалы позволяют сделать вывод о том, что в середине XIX – начале XX в. караимы внесли существенный вклад в развитие экономики Российской империи в целом и Таврической губернии в частности. Например, в пункте 5.1.2. «Караимы и развитие соледобычи в конце XVIII – начале XX в.» констатируется, что в соледобывающей и солеобрабатывающей отраслях Крыма лидирующие позиции занимали караимы Д. Ага, И. Нейман, братья Гелеловичи, Ходжаш, Шайтан, Туршу, Ефетович и др. Пункт 5.1.3. «Табачное производство» посвящён анализу деятельности караимов в сфере этой прибыльной отрасли российской экономики. Видными представителями торгово-промышленного капитала являлись табачные фабриканты В.И. Стамболи, братья Коген, И.Д. Пигит, А.И. Дуван, братья Шапшал, Д.Б. Саатчи и Б. Мангуби, братья Кальфа, Ск. А. Крым и др., снабжавшие продукцией своих предприятий многие города Российской империи.

В пункте 5.1.4. «Садоводство, виноградарство, виноделие, пищевая промышленность. Прочие сферы предпринимательской деятельности караимов» сделан вывод о том, что важную роль в деле популяризации и развития агрономических культур,

садоводства и огородничества сыграли крымские караимы, применяя на практике достижения науки и используя новейшие технологии обработки плодов и злаков, при этом они перенимали и делились своим опытом с коллегами из-за рубежа. Одним из центральных направлений в деятельности караимов-садоводов стала организация садовых школ и плодовых питомников, в которых проходили обучение молодые специалисты, а также развитие научных методов ведения садового хозяйства. Успешно конкурировали на внутреннем и внешнем рынках крымские караимы-садоводы и животноводы; многие из них были удостоены престижных наград на всевозможных выставках и конкурсах за экспонировавшиеся образцы. Продукция крымских садоводов и помологов-караимов не только занимала призовые места на российских и международных промышленных выставках, но и экспортировалась во многие губернии Российской империи.

Промышленный прогресс способствовал и развитию в Таврической губернии мукомольной промышленности – крупные паровые мельницы на территории полуострова открыли караимские предприниматели С.Э. Дуван, Б.М. и И.М. Туршу, М.А. Айваз. Часть караимского купечества была занята в сфере торговли, причём с довольно широкой специализацией – от мануфактурных и продовольственных товаров до строительных материалов и сырья; развивалась посредническая деятельность. Торговая и производственная активность предпринимателей-караимов была тесно связана между собой – помимо финансовых и прочих дивидендов, которые они получали в итоге, важно подчеркнуть, что караимы смогли внести существенный вклад в дело развития традиционных и новых отраслей экономики не только Таврической губернии, но и России в целом.

В параграфе 5.2. *«Караимы в составе вооружённых сил Российской империи. Помощь караимских общин русской армии в XIX – начале XX в.»* сделан ряд важных заключений. Во-первых, опровергнут встречающийся в ряде публикаций тезис о том, что, начиная с 1806 г., в состав крымскотатарских воинских формирований входили крымские караимы. На основании указа императора Николая I от 1827 г. караимы были освобождены от рекрутского набора с правом выплаты денежной компенсации за отмену рекрутской службы. Официально караимы получили право на службу в армии, учёбу в высших учебных заведениях и на занятие государственных постов лишь со вступлением в силу закона от 8 апреля 1863 г., уравнившего их с «природными подданными империи».

При этом представители караимских общин активно содействовали русской армии, оказывая ей посильную материальную и финансовую помощь – например, это происходило во время Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. С началом Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. многие караимы своими материальными средствами и личной помощью оказывали содействие русской армии в вопросах её снабжения, трудились в госпиталях,

поддерживали порядок в городах. В архивных материалах отражена деятельность караимов по обеспечению русской армии, организации помощи беженцам; в документах имеются данные и о непосредственном участии представителей караимского населения в боевых действиях. В послевоенные годы многие караимы принимали активное участие в восстановлении экономики и инфраструктуры Крымского полуострова. Некоторые из них были представлены к государственным наградам.

В ходе военной реформы 1860–1870-х гг. в России было решено осуществить переход от рекрутских наборов к всеобщей воинской повинности, которая предусматривала сокращение сроков службы. С 1 января 1874 г. призыву подлежало все мужское население, достигшее 21-летнего возраста, без различия сословий. Теперь призыву, на общих основаниях, подлежали и караимы. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. многие из них были призваны в ряды русской армии наравне с другими подданными Российской империи.

Несмотря на то, что в литературе имеются отдельные сведения о караимах, принимавших участие в боевых действиях Русско-японской войны и Первой Мировой войны, они не отличаются полнотой и, в большинстве своём, носят отрывочный характер; в ряде случаев встречаются фактические ошибки и неточности. С применением междисциплинарного подхода, с использованием методов биографического исследования, в диссертации была проведена научная реконструкция биографий многих представителей караимского народа, принимавших участие в военных операциях, прослежен их боевой путь, выявлены малоизвестные факты их жизни и деятельности. Так, на основании сведений, приведённых в многочисленных документах, была составлена просопографическая база данных о караимах-участниках боевых действий, вспомогательного и санитарного персонала русской армии в годы Первой Мировой войны. Установлено, что в период 1914–1917 гг. всего из разных городов Российской империи было призвано более 600 караимов (без учёта сестёр милосердия и врачей, не состоявших во время Первой Мировой войны на действительной военной службе).

В заключении приводятся основные выводы по результатам исследования.

При анализе историографического и источниковедческого состояния проблемы выяснено, что до настоящего времени не предпринималось попыток комплексного исследования истории караимов. Рассмотрен массив историографических материалов, которые классифицированы по времени и месту издания. Продемонстрировано, что основной объём публикаций по караимской проблематике составляют труды как дореволюционных, так и современных российских и зарубежных исследователей. Тем не менее, для раскрытия данной темы обобщённый историографический материал является неполным, поскольку многие издания отличает недостаточная источниковая база и

малоубедительная аргументация, что не позволяет создать целостное представление о предмете исследования.

В связи с этим для диссертационной работы были привлечены материалы, хранящиеся в фондах российских и зарубежных архивохранилищ, а также артефакты, связанные с историей и культурой караимов, составляющие фонды музейных коллекций. Для восполнения имеющихся в историографии пробелов собранный материал был изучен, систематизирован и классифицирован по типам и видам.

В результате анализа документов и материалов выявлено, что присутствие караимов на Крымском полуострове впервые зафиксировано письменными источниками в 1278 г. Таким образом, документально подтверждено, что караимская община появляется в Крыму не ранее второй половины XIII в. Этот тезис подтверждается и данными археографических, эпиграфических и археологических источников. Дальнейшее переселение караимов в Крым с территорий Ближнего Востока, Византии, а затем из Османской империи происходит, начиная с середины XIV в. К этим хронологическим периодам относятся и материальные доказательства пребывания караимов в Крыму, о чём свидетельствуют археологические и эпиграфические исследования Старого Крыма, Мангупа и Чуфут-Кале.

Что касается теорий об этногенезе крымских караимов, то очевидно, что версия, выдвинутая во второй половине XIX в. российскими ориенталистами В.В. Григорьевым и В.Д. Смирновым, впоследствии развитая некоторыми представителями караимской интеллектуальной элиты и в соответствии с которой караимы могут считаться прямыми потомками хазар, недостаточно аргументирована и не содержит исчерпывающих научных доказательств. Опираясь на данные комплекса источников, можно констатировать, что наиболее обоснованной является семитическая (еврейская) версия этноконфессиональной принадлежности караимов.

В эпоху Средневековья наиболее распространённым в караимских общинах Крыма являлось крупное и мелкое скотоводство, а также ремёсла и торговля. Караимы пользовались привилегиями, закреплённых ханскими грамотами, а отдельные представители караимской общины занимали при дворе крымских правителей высокие должности. Тем не менее, правовой статус караимов подразумевал полное подчинение господствующему мусульманскому населению. В наиболее кризисные моменты истории Крымского ханства караимы подвергались притеснениям и гонениям.

После включения Крыма в 1783 г. в состав Российской империи светские и духовные лидеры караимов, с целью достижения правовых и экономических преференций, доказывали властям принципиальное их отличие от евреев-раввинистов, что в конечном итоге привело к формированию новой языковой, этнической и культурной идентичности караимов, не

ориентированной на религиозную принадлежность. Интеграция караимов в российское языковое и культурное пространство, по замыслу властей, должна была благотворно повлиять на их дальнейшее культурно-образовательное развитие. Спустя некоторое время в процесс гражданского законодательства были вовлечены и караимы северо-западных губерний Российской империи.

Интеграционным процессам среди караимов во многом способствовала и деятельность прогрессивных национальных педагогов, которые существенно повлияли на процесс формирования и развития российской государственной системы народного образования караимов в XIX – начале XX в. Как один из важных этапов такой работы, носившей ярко выраженный интернациональный характер, следует отметить службу видных просветителей, деятелей образования и благотворителей из числа караимов, причём не только в специализированных школах и училищах для караимов, но и в общеобразовательных учебных заведениях Российской империи.

Быстро адаптируясь к новым условиям жизни, наиболее успешно караимы смогли проявить себя в таких сферах, как торговля и предпринимательство. В результате активной экономической деятельности уже в начале XIX в. среди членов крымских караимских общин появилось значительное число состоятельных землевладельцев, имевших в своём распоряжении обширные земельные участки и сады, которые приносили немалый доход. Уже в начале XIX в. торговая экспансия караимских купцов распространилась на промышленные центры центральных и южных губерний империи.

Многие члены караимских общин не только становились членами привилегированного сословия, но и способствовали дальнейшему развитию на территории полуострова таких отраслей хозяйства, как садоводство, виноградарство, табаководство и др. Во второй половине XIX в. караимы смогли занять лидирующие позиции в торгово-экономической инфраструктуре крупных промышленных городов Российской империи.

В числе привилегий, которыми были наделены караимы в российском правовом поле, стало освобождение их от рекрутской службы, дарованное им Екатериной II и Николаем I. Официально же караимы получили право на службу в армии, учёбу в высших учебных заведениях, на занятие государственных постов лишь со вступлением в силу закона от 8 апреля 1863 г., уравнившего их с христианским населением Российской империи. С введением в 1874 г. в стране всеобщей воинской повинности караимов стали призывать в армию на общих основаниях.

Воинская служба считалась одной из самых престижных и почётных профессий у караимов. Среди них было немало солдат и офицеров, принимавших участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., Русско-японской войне 1904–1905 гг., где они проявили личный

героизм и отвагу. Но наиболее массовым стало участие караимов в Первой Мировой войне. На основании архивных документов установлено, что в период 1914–1917 гг. из разных городов Российской империи было призвано более 600 караимов (без учёта сестёр милосердия и врачей, не состоявших во время Первой Мировой войны на действительной военной службе). С началом Гражданской войны большинство военнослужащих-караимов остались верны присяге и продолжали сражаться в составе Добровольческой армии Вооружённых сил Юга России (ВСЮР), а также в других воинских подразделениях белых. В 1918–1920 гг. большинство караимов погибли в боях или в результате репрессий и красного террора; часть военнослужащих и члены их семей эмигрировали за пределы России.

Органы конфессионального самоуправления караимов Российской империи, созданные в 1837 г. (ТОКДП) и в 1863 г. (ТрКДП) участвовали в формировании и развитии российской государственной системы караимского народного образования, на уровне российского законодательства предпринимали шаги по изменению гражданских прав караимов. В числе приоритетных задач караимского духовенства были: забота о духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, религиозная, общественная, благотворительная деятельность. Одной из центральных для ТОКДП и ТрКДП являлась проблема смешанных браков, которые привели к увеличению в конце XIX – начале XX в. числа прозелитов среди караимского населения.

Общественные и политические катаклизмы начала XX в. существенно повлияли на ситуацию внутри караимских общин Таврической губернии, во многом предопределив дальнейшее ослабление устоявшихся религиозных догм и национально-культурных традиций. Необратимость процессов утраты национального и религиозного самосознания, традиций и самоидентификации у караимов, в особенности среди караимских интеллектуалов и идеологической элиты, отчётливо наблюдается в постреволюционный период истории России. Для караимов, проживавших на территории Российской империи, начало XX в. являлось, в определённой степени, переломным этапом в контексте сохранения своей национально-культурной и конфессиональной идентичности. Процесс деиудаизации караимской общины приобрёл тогда ещё более чёткие очертания. Как следствие, на этом фоне началась тюркизация традиций крымских караимов, инициированная караимским гахамом С.М. Шапшалом. Смена политических режимов, а затем последующее установление Советской власти привели к тому, что органы конфессионального самоуправления, а также другие общественные и просветительские организации караимов были упразднены.

В связи с перманентной сменой власти в Крыму в постреволюционные годы, военными действиями на полуострове и репрессиями, вызванными «красным» и «белым» террором, численность караимского населения серьёзно сократилась; многие жители были

вынуждены покинуть Россию навсегда. Деятельность многих караимских культурно-просветительских организаций прекратилась. Ликвидации подлежали и конфессиональные учреждения караимов, а культовые здания и собственность – реквизировались.

Таким образом, можно констатировать, что такая этноконфессиональная общность, как караимы, существовала на территории Крымского полуострова в эпоху Улуса Джучи (со второй половины XIII в.) и в Крымском ханстве (до конца XVIII в.) наряду с другими представителями полиэтничного и поликонфессионального населения региона. Присоединение Крыма к России в 1783 г. способствовало динамичной интеграции караимского населения в многонациональный социум Российской империи. Экономические льготы и правовые привилегии, которые предоставлялись караимам, распространение идей европейского Просвещения, создание сети государственных караимских учебных заведений в итоге содействовали укреплению доверия, религиозной и этнической терпимости между народами, населяющими Крымский полуостров.

Подобный исторический опыт может и должен быть востребован и в условиях современного многонационального и поликонфессионального социума.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Монографии или главы монографий:

1. Прохоров Д. А. «Учивший заветам правды, добра и гуманности». Биографический очерк Ильи Ильича Казаса (1832–1912). – Симферополь : Антиква, 2008. – 320 с.
2. Прохоров Д. А. И. И. Казас – просветитель караимов и крымских татар // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии : Supplementum. Вып. 7. – Симферополь, 2009. – 248 с.
3. Прохоров Д. А. Музейные коллекции по истории и культуре крымских караимов. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2016. – 320 с.
4. Прохоров Д. А. Караимы в Российской империи в конце XVIII – начале XX века. – Симферополь : Антиква, 2019. – 632 с.
5. Прохоров Д. А. Воронков С. М., Кузин В. А. Караимские общины: биографии, факты и документы (конец XVIII – начало XX века); Под ред. Д. А. Прохорова. – Симферополь : Антиква, 2019. – 456 с.

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК, и в изданиях, индексируемых в Web of Science или Scopus:

6. Прохоров Д. А. Внесок жінок-освітянок у розвиток російської державної системи народної освіти караїмів в Таврійській губернії наприкінці XIX ст. // Вісник Чернігівського державного педагогічного університету. Сер. : «Історичні науки». – Чернігів, 2006. – Вип. 33, № 3. – С. 141–145.

7. Прохоров Д. А. Роль И. И. Казаса в развитии гимназического образования в Крыму во второй половине XIX в. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2006. – Вып. 12 : в 2-х ч. – Ч. 2. – С. 661–681.
8. Прохоров Д. А. Кримські татари в умовах реформування системи народної освіти «іногородців» в Криму в другій половині XIX ст. // Етнічна історія народів Європи. Зб. наук. пр. – К., 2006. – Вип. 21. – С. 65–69.
9. Прохоров Д. А. Система народного образования караимов Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2006. – Вып. 13. – С. 541–588.
10. Прохоров Д. А. Органи караїмського конфесійного самоврядування та питання освіти караїмів Таврійської губернії в другий половині XIX – на початку XX ст. // Сходознавство. – К., 2008. – № 41–42. – С. 130–146.
11. Прохоров Д. А. Молодіжний національно-просвітницький рух серед караїмів Російської імперії на початку XX століття // Вісник Луганського національного університету ім. Т. Г. Шевченка : Історичні науки. – Луганськ, 2009. – № 21(184), листопад. – С. 90–94.
12. Прохоров Д. А. Общественные, национально-культурные объединения и органы конфессионального самоуправления караимов в 1917–1920 гг. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2009. – Вып. 15. – С. 573–621.
13. Прохоров Д. А. Етнополітика і національно-конфесійні об'єднання в Криму в 1917–1920 рр. : до питання про історію кримських караїмських общин // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – Запоріжжя, 2010. – Вип. 28. – С. 160–164.
14. Прохоров Д. А. Правові аспекти існування караїмських громад на Кримському півострові в XV–XVIII ст. // Східний Світ. – 2010. – № 3. – С. 104–114.
15. Прохоров Д. А. История Евпаторийского караимского ремесленного училища Соломона Когена // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2010. – Вып. 16. – С. 536–569.
16. Прохоров Д. А. Особливості оформлення караїмських шлюбних договорів «шетарів» в Таврійській губернії в XIX ст. // Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв : Сходознавчі студії. – Харків : ХДАДМ, Центр Сходознавства, 2010. – № 8. – Вип. 3. – С. 236–252.
17. Прохоров Д. А. Збереження історико-культурної та архітектурної спадщини кримських караїмів: місто Чуфут-Кале в контексті розвитку пам'яткоохоронної справи в Таврійській губернії наприкінці XIX – на початку XX ст. // Сіверщина в історії України. – Київ; Глухів, 2011. – Вип. 4. – С. 19–22.

18. Прохоров Д. А. Хозяйственная деятельность и основные занятия крымских караимов в XIII–XVIII вв. : развитие ремесел, промыслов и торговли // Боспорские исследования. – Симферополь; Керчь, 2011. – Вып. 25. – С. 213–241.
19. Прохоров Д. А. Караїмські громади Криму наприкінці XVIII – на початку XIX ст. : правове становище, чисельність і географія розселення // Музейний вісник : науково-теоретичний щорічник / Запорізький обласний краєзнавчий музей. – Запоріжжя, 2011. – № 11/2. – С. 33–40.
20. Прохоров Д. А. Сучасні музейні колекції з історії кримських караїмів: проблеми та перспективи розвитку // Сіверщина в історії України. – Київ; Глухів, 2012. – Вип. 5. – С. 373–376.
21. Прохоров Д. А. Статистика караимского населения Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2012. – Вып. 17. – С. 634–705.
22. Прохоров Д. А. Виникнення громад караїмів на території губерній Північно-Дніпровського Лівобережжя в другій половині XIX – на початку XX ст. // Ніжинська старовина. Зб. регіональної історії та пам'яткознавства / Центр пам'яткознавства НАН України. – Київ : НАН України, 2012. – Вип. 14(17). – С. 33–38.
23. Прохоров Д. А. История караимской общины Крыма в персоналиях : ученый, садовод и благотворитель А. И. Пастак // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь; Керчь, 2013. – Вып. 18. – С. 541–581.
24. Прохоров Д. А. Караїмські молитовні будинки «кенаси» на території України : сучасний стан та перспективи використання // Сіверщина в історії України : Зб. наук. праць. – Київ; Глухів 2013. – Вип. 6. – С. 32–36.
25. Прохоров Д. А. Караїмські громади на території Катеринославської губернії в другій половині XIX – на початку XX ст. // Музейний Вісник : науково-теоретичний щорічник; Запорізький обласний краєзнавчий музей. – Запоріжжя, 2013. – № 13/2. – С. 292–299.
26. Прохоров Д. А. Етнографічна спадщина кримських караїмів у фондах Бахчисарайського історико-культурного заповідника // Сіверщина в історії України : Зб. наук. праць. – Київ; Глухів, 2014. – Вип. 7. – С. 299–304.
27. Прохоров Д. А. Караимы Севастополя в составе российской армии в 1914–1917 г. : биографии участников Первой мировой войны // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь; Керчь, 2014. – Вып. XIX. – С. 463–508.
28. Прохоров Д. А. Крымские караимы в составе Вооружённых сил Юга России (1918–1920) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2(62). – Т. 6 : Археология. История. – С. 288–295.

29. Прохоров Д. А. Экземпляры Тори у фондах Бахчисарайского историко-культурного заповедника // Сіверщина в історії України : Зб. наук. праць. – Київ; Глухів, 2015. – Вип. 8. – С. 373–376.
30. Прохоров Д. А. Караимская община Бахчисарая в конце XVIII – начале XX вв. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь; Керчь, 2015. – Вып. 20. – С. 445–508.
31. Прохоров Д. А. Крымские татары в органах управления Таврической области после присоединения Крыма к России (1783–1787 гг.) // Проблемы истории, филологии и культуры. – 2016. – № 1 (51), январь – февраль – март. – С. 278–295.
32. Прохоров Д. А. Последствия природных катаклизмов и стихийных бедствий на Крымском полуострове в описаниях авторов и документов XVII–XVIII века // Боспорские исследования. – Вып. 33. – Керчь, 2016. – С. 319–346.
33. Прохоров Д. А. К истории контактов караимов Крыма и караимских общин Западных губерний Российской империи в конце XVIII – 50-х годах XIX вв. (по документам Государственного Архива Республики Крым) // Вестник Пермского университета. Сер. : «История». – 2017. – Вып. 1 (36). – С. 136–145.
34. Прохоров Д. А. Материалы по истории караимов в фондах Государственного архива Республики Крым // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2016. – Вып. 21. – С. 422–445.
35. Прохоров Д. А. Крым в конце XVIII – первой половине XIX вв. // История Крыма. ЭНОЖ. Учебное пособие «История России через историю регионов» / Институт всеобщей истории Российской академии наук (ИРИ РАН), Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН), Крымский Федеральный университет им. В. И. Вернадского (КФУ). [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840001730-2-2> (дата обращения : 25.10.2019).
36. Прохоров Д. А. Некоторые дискуссионные вопросы истории иудейской общины Мангупа : к проблеме переселения караимов в конце XVIII – начале XIX века // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2017. – Вып. 22. – С. 457–493.
37. Прохоров Д. А. Проблема еврейских погромов в Российской империи и общественное мнение (по материалам периодической печати Таврической губернии конца XIX века) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Сер. : «Исторические науки». – 2017. – Т. 3 (69), № 2. – С. 137–146.
38. Прохоров Д. А. Караимские учебные заведения Феодосии во второй половине XIX – начале XX века // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Крымский

- федеральный университет им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2018. – Вып. 23. – С. 769–779.
39. Прохоров Д. А. Проекты Шломо Бейма и Авраама Фирковича по сохранению «пещерного города» Чуфут-Кале // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2019. – Вып. 24. – С. 511–538.
40. Прохоров Д. А., Белый О. Б. Обзор документов фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления из государственного архива в АР Крым // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2008. – Вып. 14. – С. 513–573. (личный вклад соискателя – 75%).
41. Могаричев Ю. М., Прохоров Д. А. А. С. Уваров о происхождении и истории крымских караимов // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2018. – Т. 1. – № 59. – С. 237–257.
42. Borshchik N., Latysheva E., Prohorov D. Formation and Operation of Customs Agencies in Crimea at the Initial Stage (1783–1822) // *Bylye Gody*. – 2018. – Vol. 48, Is. 2. – P. 528–537.
43. Kizilov M., Prokhorov D. The Development of Crimean Studies in Russian Empire, the Soviet Union, and Independent Ukraine // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. Published/Hosted by Akadémiai Kiadó. – Budapest, 2011. – Vol. 64(4). – P. 437–452.

Статьи в прочих научных изданиях:

44. Прохоров Д. А. Император Александр III и крымские караимы : к истории поездки депутатов от караимских обществ Таврической губернии в Москву в 1883 году // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2006. – № 15. – С. 108–122.
45. Прохоров Д. А. Религиозная обрядность у караимов и крымских татар в условиях реформирования российской государственной системы народного образования тюркоязычных народов Крыма (вторая половина XIX в.) // *Sacrum et Profanum II*. Религиозное мировоззрение в древнем и современном обществах : Праздники и будни; Сб. научн. тр. – Севастополь; Краков, 2007. – С. 139–143.
46. Прохоров Д. А. Органы караимского конфессионального самоуправления и проблема прозелитизма, межконфессиональных и межэтнических браков в Таврической губернии в XIX – начале XX века (по материалам фонда ТОКДП) // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2007. – № 18. – С. 134–143.
47. Прохоров Д. А. Вклад крымских караимов в развитие военно-полевой медицины : к вопросу об участии врачей-караимов в Русско-японской и Первой мировой войне // Вестник морского врача. – Севастополь, 2007. – № 4(4). – С. 128–135.
48. Прохоров Д. А. Александровское караимское духовное училище в Евпатории – центральное образовательное учреждение для караимов Российской империи в конце

- XIX – начале XX вв. // *Caraimica : Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites*. – Слипери-Рок, США; Симферополь, 2008. – Вып. 6. – С. 2–22.
49. Прохоров Д. А. Караимы юго-западных губерний России в составе врачебного и санитарного персонала русской армии и военно-морского флота в Первую мировую войну : По данным Государственного архива АР Крым // *Вестник морского врача*. – Севастополь, 2008. – № 5(5). – С. 108–117.
50. Прохоров Д. А. Караимские общественно-политические объединения и органы конфессионального самоуправления крымских караимов в 1917–1920 гг. // *Материалы XV ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике* : в 2-х ч. – М., 2008. – Ч. 2 : Памяти Р. М. Капланова. – С. 349–366.
51. Прохоров Д. А. Элементы музыкального воспитания в учебном процессе русско-караимских школ и училищ Таврической губернии (1870–1917 гг.) // *Ученые записки Таврического Национального университета им. В. И. Вернадского*. – 2009. – Т. 21(60). № 1. Сер. : «Исторические науки». – Симферополь, 2008. – С. 75–80.
52. Прохоров Д. А. Документы по истории взаимоотношений между представителями караимских и еврейских общин Таврической губернии в XIX – начале XX веков Государственном архиве при СМ в АР Крым (гражданско-правовой аспект) // *Проблемы еврейской истории: материалы научных конференций Центра «Сэфер» по иудаике. Памяти профессора Рашида Мурадовича Капланова*. – М. : Книжники, 2009. – Ч. II. – С. 345–364.
53. Прохоров Д. А. Гаскала в Одессе во второй половине XIX века и ее влияние на караимские общины Юга России : культурно-просветительский аспект // *Еврейская культура и ее контексты* : Материалы XVI Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике / Отв. ред. В. Мочалова. – М., 2009. – Ч. 3. – С. 267–286. – («Академическая серия», Вып. 27).
54. Прохоров Д. А. Участие представителей караимских общин Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917 гг.) // *Научные труды по иудаике* : Материалы XVII Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. – М., 2010. – Т. 1. – С. 366–385. – («Академическая серия», Вып. 30).
55. Прохоров Д. А. Почетные попечители русско-караимских учебных заведений Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX века // *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского*. – Т. 23(62), № 1. Сер. : «Исторические науки»; Спецвыпуск : «История Украины». – Симферополь, 2010. – С. 148–154.
56. Прохоров Д. А. Молитвенные дома караимов в Российской империи в XIX – начале XX вв. : К вопросу об изменении названия «синагога» // *Научные труды по иудаике. Материалы*

- XVIII Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. – М., 2011. – Т. II. – С. 174–204. – («Академическая серия», Вып. 35).
57. Прохоров Д. А. Деятельность караимских общин Таврической губернии по сохранению национальной культуры караимов в Российской империи во второй половине XIX начале – XX вв. // Региональные проблемы. Дальневосточное отделение РАН. – Биробиджан, 2012. – Т. 15, № 1. – С. 95–99.
58. Прохоров Д. А. Религиозно-правовые аспекты брачно-семейных отношений и демографическая статистика в караимских общинах Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв. // Новые исследования по еврейской истории. Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. – М., 2012. – Т. III. – С. 306–331. – («Академическая серия», Вып. 42).
59. Прохоров Д. А. Фольклорные сюжеты и мотивы на страницах караимских периодических изданий середины XIX – начала XX века // Устное и книжное в славянской и еврейской культурной традиции; Отв. ред. О. В. Белова. – М., 2013. – С. 141–169.
60. Прохоров Д. А. Караимские общины Северо-Западного края Российской империи (XIX – начало XX вв.) // Tsaytshrift / Їcasopis. Журнал по изучению еврейской истории, демографии и экономики, литературы, языка и этнографии. – Минск; Вильнюс, 2014. – Т. 9(4). – С. 29–54.
61. Прохоров Д. А. К истории визитов членов императорской семьи Романовых в «пещерный город» Чуфут-Кале в XIX – начале XX вв. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. – Севастополь; Тюмень, 2014. – С. 273–299.
62. Прохоров Д. А. Историко-архитектурные объекты и особенности застройки городов Крымского полуострова в контексте истории караимов // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. – Севастополь; Тюмень; Нижневартовск, 2015. – С. 237–278.
63. Прохоров Д. А. Предметы религиозного культа и утварь караимских кенас из фондов Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника // Крымское историческое обозрение. – Казань; Бахчисарай, 2015. – № 3. – С. 216–241.
64. Прохоров Д. А. Караимская община Крыма в персоналиях : Таврический и Одесский караимский гахам Самуил Моисеевич Панпулов (опыт генеалогического исследования) // Документ в современном обществе : исторические, концептуальные и методические аспекты изучения: коллективная монография / Е. В. Латышева [и др.]; Отв. ред. Н. Д. Борщик. – Симферополь; Курск : Университетская книга, 2019. – С. 197–220.